

Оксана Заугольная

**ЗАХВАТЧИКИ.
ГРОШЫ
МЕЖДУ МИРАМИ**

с 1933 г.

Метавселенные фэнтези

Оксана Заугольная

Захватчики. Тропы между мирами

Издательство «Детская литература»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Заугольная О. О.

Захватчики. Тропы между мирами / О. О. Заугольная —
Издательство «Детская литература», 2023 — (Метавселенные
фэнтези)

ISBN 978-5-08-007102-7

Сводные брат с сестрой, Димка и Тедди, а с ними и птичья принцесса Тинатин не успели покинуть Долину, как в нее пришел отец Тедди, ненаследный мышинный король Алисо. Если верить ему, мать Димки где-то здесь, в долине и ее нужно найти, пока она не погибла. Только можно ли верить Алисо?.. Тедди поверила ему и лишилась своего волшебного Голоса. Теперь ее отец собирает войско против ничего не подозревающего людского мира, намереваясь с помощью мышинной армии и Голоса Тедди завоевать всю страну, а Тедди ничего не может поделать, ведь без Голоса она бессильна! Или все-таки нет? Ведь у нее есть Димка, Тинатин, мышка Нинка и другие, пока не известные ей союзники. И Матильда. Потому что мама обязательно придет, а Голос... Голос один раз нужно потерять, чтобы стать могущественной Королевой, так говорила Мара. Для среднего и старшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-007102-7

© Заугольная О. О., 2023
© Издательство «Детская
литература», 2023

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	28
Глава пятая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Оксана Заугольная

Захватчики. Тропы между мирами

© Заугольная О. О., 2023

© Шевелева А. В., иллюстрации, 2023

© Оформление серии. АО «Издательство «Детская литература», 2023

* * *

Глава первая

В которой ненаследный король Алисо показывает характер

– Тинатин, беги, – Тедди прошептала совсем тихо, зная, что принцесса ее услышит. Лишь бы она не попыталась остаться с ними ради Димки, лишь бы послушалась!

Но Тина не зря казалась им умницей. Не оглядываясь на нее или Димку, который вгрызся острыми зубами в хвост короля, девочка бросилась к лесу и вскоре скрылась за деревьями. Да и деревья ли это были? Они начали бледнеть и менять очертания, а потом и вовсе скомкались, словно лист с картинкой, чтобы снова стать плотными и настоящими. Только найти тропку, по которой убежала принцесса, теперь не было никакой возможности.

– Проклятая Болотная ведьма, – процедил король и с силой дернул хвостом, отчего Димка отлетел в сторону и кубарем покатился по траве. – И глупый пасынок! Дурачок, ты сам ее убил, ты разве не понимаешь? У меня она была как под материнским крылышком, а теперь за ней будут охотиться и люди, и мыши, да и сами крылатые тоже.

– Болотная ведьма ее защитит, – с ненавистью глядя на отца, прошипела Тедди, наклоняясь к Димке. На мордочке мышонка была кровь, он тяжело дышал, но махнул лапой, мол, не переживай.

– Вряд ли, – ухмыльнулся Алисо. Его усы воинственно встопорщились. – Я постараюсь, чтобы у нее и без того хватило забот.

Тедди с отчаянием оглянулась на Димку, а потом снова уставилась на отца, в мышинном горле которого чуть светился и пульсировал ее Голос. И вернуть его она не видела ни одной подходящей возможности. Был один способ, о нем намекала Мара: нужно было своими собственными руками убить Алисо, и тогда Голос бы вернулся. Но на это она пойти не могла. И отец это прекрасно знал. Он вообще слишком хорошо ее знал, раз сумел обхитрить и завла-

деть Голосом. А ведь тогда, на поляне перед переходом, впервые столкнувшись с Алисо в этом мире, Тедди была уверена, что сумеет ему противостоять! И Димка тоже так думал.

* * *

... – Ну же, ты мне доверяешь? – Нетерпение было написано на человеческом лице Мусова, как бы он ни пытался скрыть его за беспокойством о Матильде, мнимым или неприкровенным – этого Тедди не знала. Она знала лишь то, что не сможет снова довериться отцу. Не сейчас, когда она видела Василия с откушенными еще юным Алисо пальцами, знала, как боятся его возвращения подданные Мары. И были еще они с Димкой, отправленные на верную смерть. Такое не забывается.

Кажется, отец это понял по ее лицу. На мгновение его лицо исказила злобная гримаса, но он быстро успокоился и снова улыбнулся.

– Хорошо, Тедди, – произнес он. – Мне всегда говорили, что переходный возраст детей – это ужас, бунтарство против родителей, поиск новых авторитетов. Я и сам был таким в твоём возрасте...

«Нет! – хотела крикнуть Тедди. – Ты не был таким! Ты был мышью, в конце концов!»

Но кричать она ничего не стала, лишь оглянулась на Тинатин и Димку, пытаясь понять, что ей делать. Они опоздали. На той стороне они еще могли просто остановить Алисо, он не рискнул бы перейти сюда без Тедди, теперь же он буквально пророс корнями своей слабенькой магии в родном мире и с каждой минутой становился сильнее.

Тина смотрела на ее отца широко раскрытыми глазами и, кажется, даже не моргала. В ее взгляде смешивались ужас и восторг, словно она увидела знаменитость. С окровавленным топором.

Димка же хмурился, не сводя взгляда с отчима. На мышьиной мордочке такое мрачное выражение смотрелось потешно, но смеяться Тедди совсем не хотелось. Она снова уставилась прямо в глаза отцу.

– Ты можешь поклясться, что не виноват в смерти моей матери? – спросила она, и Голос ее дрогнул только на слове «моей». Она не помнила мать, зато отчетливо видела перед глазами тоненькую беззащитную Матильду, которая, может, затерялась где-то в этих лесах.

Отец на мгновение отвел глаза, и этого было достаточно.

– Какая же ты дрянь, – шепотом, чтобы не закричать на весь лес, произнесла Тедди и сделала шаг назад. На ее плече сжалась рука Тинатин – принцесса пыталась, как умела, поддержать новую подругу. Но Тедди не нужно было это. Она хотела спрятаться в лесу и дать волю слезам. Да как он мог! Как он посмел!

– Ты не понимаешь... – Алисо шагнул к дочери, но замер, остановленный воинственным рычанием Димки, заслонившего собой девочек. – Да убери ты мальчишку, он ничего не понимает! Как я могу поклясться в этом, если ты и моя дочь тоже! А это ты, ты своим рождением убила ее!

– Вы сможете поклясться в этом?

Нет, Тедди не смогла бы сказать такого, это подала голос Тинатин, а Тедди в ужасе замотала головой и закрыла уши руками. Пусть он не отвечает, это лучше, чем если он и впрямь сумеет поклясться в этом.

– Тебе я ничего не должен, девчонка, а моя дочь не хочет моей клятвы, – самодовольно ухмыльнулся Алисо. – Разве ты не видишь?

– Я не девчонка, – зыркнула на него Тина. – Я ненаследная принцесса Неблагой долины, Тинатин Бубо.

– Ух ты. – Теперь Алисо смотрел на принцессу так жадно, что Тедди испугалась за подругу. – С какой птичкой познакомилась моя дочурка! Мы потом поговорим с тобой, милая Тинатин. Сейчас я нужен своей Теодоре.

Тедди открыла рот, чтобы сказать, что вовсе не нуждается в отце, да еще таком, но не смогла произнести ни звука.

– Я слишком долго недоговаривал тебе о своей жизни, и вот к чему это привело, – печально развел руки Алисо. – Не хочешь или не можешь помогать мне – пусть. Мне сложнее будет среди мышей в таком виде, но, надеюсь, ты не позволишь им меня сожрать по их старой памяти.

– То есть, есть за что, да? – встрял Димка, продолжая стоять между отчимом и Тедди.

Алисо прищурился.

– Ну же, ты хочешь сказать, что никто не пытался попробовать на зубок вас или эту милую и отчего-то не пернатую принцессу? – переспросил в ответ он.

На очередную провокацию они не повелись. Хватит, что и до этого проболтались о слишком многом. Говорить о том, как Тина стала человеком, они не собирались. Ни один из них. Но их молчание было истолковано Алисо по-своему.

– Вот именно, – с нажимом произнес он. – Мыши кровожадны по своей природе, и с этим ничего не поделаешь, верно, Дмитрий? Скажи, в этой шкуре ты уже чувствуешь желание вцепиться мне в лицо, а?

Кажется, он попал в точку, потому что Тедди почувствовала, как дрогнула серая спина сводного брата, но он остался на месте.

– А ты, дочка... – Алисо не довольствовался этим, теперь снова глядя ей прямо в лицо, и Тедди лишь поразились тому, что никогда не замечала, какие холодные и злые у него глаза. Даже не крысиные, а акульи. Бездушно, лишь с легким любопытством безумного экспериментатора, он наблюдал за дочерью, отчего Тедди чувствовала себя снова маленькой девочкой. – Ты наполовину мышь, хочешь ты того или нет. И твой родной мир – этот. Да ты и сама это поняла, не так ли?

– Мой, – неожиданно для себя ответила Тедди. – Он мой, но не твой. Тебя здесь до сих пор помнят и боятся.

– Очень на это надеюсь, – легко признался Алисо, заставляя дочь вздрогнуть. Почему-то она была уверена, что отец будет отнекиваться и утверждать, что это не так. – Они лишили меня всей моей жизни, странно было бы, если они не понимают, чем грозит им мое возвращение. Но все это потом. Я хочу найти Матильду и вернуть ее в привычный мир. Здесь опасно только для нее. И для меня, но это вас вряд ли волнует.

– Ты совершенно прав, не волнует, – буркнул Димка. Судя по тому, как подрагивал его хвост, он едва сдерживался из-за напоминания, что мать может сгинуть в этих лесах.

– Наследная принцесса Тедди могла бы отправить кого-то на поиски мачехи, – заметила Тинатин и покраснела. – Ну... мышь какую-нибудь. Она может ведь им приказывать.

Тедди прекрасно понимала, что хочет сказать Тина. Она не хотела вслух упоминать Нинку. Кто знает, куда делась их серошкурная подружка. Может, побежала за помощью или хотя бы сообщить о появлении в лесу ненаследного короля Алисо. В любом случае это был их шанс и болтать о нем не стоило.

– Отличная идея! – с энтузиазмом потер руки Алисо. – Давай, Теодора, покажи, как ты можешь призвать и приказать кому-то из моих подданных. Хотя, мне кажется, летуны в поисках могут оказаться полезнее. Призови кого-то из племени прелестной Бубо.

– Но... – Тедди так растерялась, что даже пропустила мимо ушей оговорку отца по поводу его подданных. – Разве...

– Ха-ха! – развеселился Алисо. Он с каждой минутой выглядел все увереннее и наглее. – Мара не рассказала тебе, да? И принцесса Тинатин тоже умолчала, что Голосом можно управлять кем и чем угодно, да? Как мило!

Тедди немедленно вспомнила, как уклончиво ответила Нинка, когда ее спросили о паузе во фразе королевы «управлять... мышами». Получается, ей не показалось и это было совсем не случайно?

– Тедди, я думала, ты знаешь. – Тина выглядела такой растерянной, что девочка ей сразу поверила. Что же до Мары, то та явно скрыла эту информацию.

Тедди посмотрела на отца, примериваясь Голосом. Это против Мары ей не удалось выстоять, а вот приказать более слабому Алисо... Только забыть хоть на минутку, что он ее отец.

– Даже не думай, – остановил ее тот. – Ты пожалеешь, если попытаешься управлять мной. Это никогда не удавалось моей матери, не удастся и тебе.

Тедди обещала себе, что ни словечку не поверит, что бы Алисо ни говорил. А сейчас вот поверила сразу. И словно растянутое до предела время, как пружина, сжалось, и ей стало смешно и неловко стоять вот так, на границе миров, и не пускать дальше отца. Подумаешь, ненаследный король! В первую очередь он слабый маг имышь в личине человека. Он и сам никуда от них не денется, если не захочет погибнуть от летунов или местных людей, еще помнивших его отвратительный характер. Что до родичей Тинатин, то Тедди была уверена, что пернатые с удовольствием нарушат дружественный союз принцесс, если этому послужит гибель ненавистного Алисо.

Опять же, если он не врал и на самом деле прибыл сюда по следам Матильды, то он мог помочь в поисках матери Димки. Все-таки он знал этот мир куда лучше, и сбрасывать со счетов его опыт не стоило.

Судя по всему, Димка думал об этом же, потому что недовольно потер усатую морду обеими лапами и глухо произнес:

– Давайте, пока Тедди отправит на поиски кого-то из мышей или еще кого, мы расположимся на привал. В ногах правды нет.

– Полностью согласен, – дружелюбно кивнул Алисо. – К тому же у меня с собой много еды. Я же знаю, что тут с нормальной едой напряженка!

– И ладно бы только с едой, – пробурчал Димка, но достаточно тихо, чтобы Алисо мог легко сделать вид, что не слышит.

В мышиной шкуре он никак не мог приучиться делать когда-то простые для него вещи, например, разжигать костер, это ему пришлось доверить отчиму. Сам же Димка притащил уйму хвороста.

Пока Димки не было на поляне, а Тедди заглядывала за деревья и кусты, надеясь обнаружить Нинку или хоть самого завалившего соглядатая, ее отец развил бурную деятельность. Он застелил пледом поваленное дерево и усадил туда Тину, рядом выложил кучу свертков с разными яркими надписями – вся привезенная им снедь была из кафешек и ресторанов.

– Как тебя угораздило потерять крылья, а? – весело спросил он Тинатин как раз в тот момент, когда Тедди снова вернулась на поляну.

Но принцесса лишь нахохлилась так, словно все еще была птицей, и ничего не ответила. Неудача не обескуражила Алисо.

– Теодора, не стой столбом, – изменил он тактику. – Я же говорю, Голосом можно управлять кем угодно. Просто кем-то легче, а чем-то – тяжелее. Ну?

– Ой! – Тедди покраснела от досады. Как же ей в голову не пришло! Она же заставляла ягоды поспеть, неужели сложнее передать что-то и без того подвижным деревьям?

Как ни старалась, она не смогла вспомнить, далеко ли до полнолуния, и решила, что попытаться все же стоит.

Уверенности в своей правоте у нее, правда, было маловато, и потому она особенно придирчиво выискивала гонца. Наконец выбрала необычное дерево с золотисто-красным стволом и мелкими черными ягодами. Ей показалось, что в таком дереве и волшебства будет больше.

– Надо найти Матильду, – шепнула она, едва не прижавшись губами к шелушащемуся блестящему стволу. И чуть не расплакалась. Вот как объяснить, какая Матильда, да еще дереву? – Она самая лучшая и чужая тут. Она красивая и добрая...

Тедди прислонилась лбом к коре дерева и представила мачеху такой, как видела ее в их последнюю встречу. И дерево дрогнуло, погладило девочку своими тонкими ветвями и зашелестело листьями, словно на ветру. И сразу точно такой же шелест повторился дальше, еще дальше... Недовольно застрекотала встревоженная белка, а просьба Тедди все расходилась и расходилась по чаще, как круги от брошенного камня по воде.

– Сильна, – то ли с удовольствием, то ли с завистью – девочка не смогла разобраться – произнес тихо подошедший со спины отец. – А станешь и посильнее Мары, если она тебе это позволит.

Тедди вздрогнула. Отец, как и раньше, легко озвучивал вслух самые тревожные и беспокойные ее мысли. Она и сама задумывалась о том, что Мара вряд ли готова уступить ей главенство, это только на словах она любимая наследница, а на деле... стоит ей только заикнуться о том, что она не согласна с чем-то, как королева сомнет ее, как ненужный фантик, и не заметит даже.

– Пойдем к костру, тут ты сделала что могла, – мягко приобнял ее за плечи отец, и на короткое мгновение Тедди прижалась к нему в ответ, прежде чем снова отстраниться.

Испугавшись своей реакции, девочка излишне поспешно ринулась обратно на полянку, где уже сидел Димка и шевелил усами, принюхиваясь к запахам от пакетов. А вот Тина спала, свернувшись комочком на уголке пледа, свисающего с поваленного ствола.

– Разморило вашу подружку, – усмехнулся Алисо, принимаясь разворачивать ароматно пахнущие пакеты с едой. – Ну да мы ей оставим.

– То, что с мясом, можно не оставлять, она вегетарианка! – заявила Тедди, откусывая сразу полсандвича из любимого кафе. И как отец догадался их взять?

– Угм! – с набитым ртом подтвердил Димка, вгрызаясь в пиццу.

Алисо смотрел на них с улыбкой заботливой бабушки, наблюдающей за обожаемыми внуками. Только они были не внуками, а детьми... обожаемыми...

Тедди зевнула. Костер весело потрескивал, и от него летели крошечные искры, как ярко-красные, так и совершенно белые, как снежинки. Тедди взглянула на них еще раз, моргнула и потеряла глаза. После сытной и привычной пищи она осоловела, и теперь ее тянуло в сон. Неудобная поза посапывающей почти на голой земле Тины теперь уже не казалась таковой. Скорее наоборот, Тедди прикинула, что могла бы улечься даже прямо на прикрытом пледом бревне. От костра шло тепло, приятно пахли потрескивающие сучья, и все остальное казалось таким далеким!

Тедди зевнула еще раз, на этот раз даже не прикрывая рта рукой, и присела рядом со спящей Тинатин. Еще пару минут она силилась удержаться от сна, да еще к тому же Алисо и Димка заговорили на интересную тему о магии этого мира, но вскоре она сообразила, что уже слова понимает через одно и нужно поспать хоть немного. Даже пары часиков ей должно хватить, вряд ли отец и Димка успеют наговориться, а там, кто знает, может, деревья найдут Матильду.

... – Отвечай, ну?! – Очнулась Тедди от того, что отец орал ей в ухо и тряс так, словно она была не человеком, а яблоней. Голова невыносимо разболелась, но глаза Тедди открыла. Лицо Алисо было белым от ужаса. – Ты была птицей? Отвечай!

Он продолжил кричать на нее, повторяя одно и то же, и ничего не понимающая Тедди попросту закрыла лицо руками и разревелась. Стало легче, даже головная боль отступила.

– Да, она была летуньей! – Димка наконец сумел протиснуться между Алисо и Тедди и теперь прикрывал девочку своей спиной. – Четверть часа! Что с того?

– Что с того! – процедил Алисо и резко развернулся, одним прыжком достигая костра.

Тедди и охнуть не успела, как он шагнул в огонь и принялся ожесточенно топтаться по углям и сучьям, заставляя пламя задохнуться и поникнуть. Клубы неожиданно едкого дыма почти полностью втягивались под длинный пегий плащ отца, но даже того количества, что достигло Тедди, хватило, чтобы заставить ее глаза слезиться, а ее саму закашляться.

– Что ты подложил в костер? – просипела Тедди, хватаясь за горло, пока Димка тряс крепко спящую Тинатин. Теперь ее сон уже не казался таким спокойным.

– Ты должна была рассказать, что обретала крылья! – словно не слыша вопроса, возмущенно заявил Алисо. То ли Тедди так казалось, то ли от втянувшегося под одежду дыма и сам плащ, и лицо отца потемнели. Но отравленным или сонным он при этом не выглядел. – В этом мире очень важно быть тем, кто ты есть, нельзя менять себя как вздумается! Сотни лет наши племена воюют между собой, и у людей достанет уловок против пернатых или нас, а мы знаем, что опасно двуногим или крылатым. И твоя подружка наверняка знает, какие слабые места у нас или людей. Проклятая Мара и без того ослабила нас с тобой, сделав меня человеком, но ты, глупая девчонка, летала!

– Что ты подложил в костер?! – взревел Димка, поднимаясь над Тинатин во весь свой мышинный рост.

– Да ничего не будет с твоей принцессой, – даже не поворачиваясь к пасынку, с презрением отозвался Алисо и добавил вполголоса: – Она недостаточно долго дышала этим.

Но его услышала даже Тедди, что уж говорить о мышинном слухе Димки! С отчаянным воплем он бросился на отчима и непременно исцарапал бы его до полусмерти своими длинными крепкими когтями, если бы его не остановила Тедди.

– Стой! – отчаянно выкрикнула она, самую капельку вложив своего особого голоса.

Она очень испугалась. И за отца: пусть он и показал свою злобную сущность, но он испугался за свою дочь, за нее, разве нет? А это что-то да значит. Может, он не настолько ужасен, как думали мыши и люди, или просто изменился за годы вместе с дочерью? Нельзя тринадцать лет растить ребенка и совсем не измениться! А еще она боялась за Димку. И дело не только в том, что Алисо пусть плохонько, но владел магией, а Димка нет. На его стороне была сила и молодость, да и не ожидал отец, что тот так переживает за Тину, он же не знает ничего! А вот Тедди не хотела, чтобы брат убил ее отца, да даже покалечил! Пусть Димка не всегда был братом мечты, но он уж точно не являлся тем, кто убьет человека.

– Он хотел убить Тинатин! – Димка послушно остановился, но кончик его хвоста нервно подрагивал, указывая на то, что в любую минуту ситуация может измениться.

– Летуны – наши враги испокон веков, и временное перемирие ничего не изменит. – Алисо чуть отступил от пасынка, но напуганным не выглядел. Даже наоборот, он позволил себе слабую улыбку, которая выглядела куда искреннее, чем все, каковыми он одаривал их прежде. – В любом случае принцесса жива. Просто крепко спит. Не о чем и говорить.

– Есть о чем! – То ли Димка всегда был куда агрессивнее, чем представляла Тедди, то ли дело в серой мышинной шкуре, но брат не отступал и продолжал скалить зубы. – Если бы Тедди не побывала птицей и твой фокус удался, что было бы с принцессой?

– Она бы спала дальше. – Алисо скучающе повел носом, сейчас больше, чем когда-либо, напоминая огромную мышь, и это в человеческом-то обличье! – Долго... до самой смерти.

Димка зарычал так, словно был не мышью, а тигром, и Тедди испугалась, что не справится и не сумеет удержать его от убийства, но в этот момент Тинатин потянулась и села, по-свиному сонно моргая круглыми глазами.

– Кто-то идет, – хриплым со сна голосом произнесла она так, словно ничего и не случилось. Впрочем, для нее это наверняка так и было. И на бросившегося к ней Димку она взгля-

нула с недоумением и чуть покраснела. Тедди вовремя успела перевести взгляд на отца, чтобы заметить, как сузились его глаза. Ох, не к добру это! – Вы разве не слышите?

Димка, убедившись, что с Тиной все в порядке, тоже прислушался. Уши его при этом забавно дернулись и поднялись.

– И правда кто-то идет, – сообщил он и, прежде чем Тедди успела обрадоваться, добавил озабоченно: – Это не мама. И... их много.

Не дожидаясь продолжения, Тедди поспешно схватила обеими руками еще тяжелый термос, памятуя, что нож или вилка против мышей или летунов куда менее эффективны. Димка схватил было тяжелый сук, но бросил и устался на свои когти. Даже Тина, которая сама не поняла, как оказалась рядом с Тедди и за спиной у Димки, подняла какую-то пластиковую миску. Что она собиралась с ее помощью делать, Тедди спросить не успела, потому как кусты затрещали и из них на поляну кубарем выкатился мыш. В первое мгновение Тедди еще надеялась, что это Нинка, но вскоре узнала его. Это был один из тех неудачливых женихов, что сопровождали ее по лесу. Но не ныне безымянный Микэль, другой.

– Разрешите доложить, принцесса! – пискнул он, поднимаясь на задние лапы.

– Докладывайте, господин международный посол! – согласилась Тедди, вовремя вспомнив о повышении, которые дала тогда своим соглядатаям.

За спиной отец закашлялся от неожиданности, но скоро Тедди стало не до того, чтобы думать об Алисо.

Раздувшийся от собственной важности мыш выпалил:

– Ваша армия на подходе, принцесса! Мы готовы защищать вас в этой войне до последнего клочка шерсти!

– В войне? – повторила Тедди и переглянулась с Тиной. На лице некогда пернатой принцессы было написано такое же изумление. – Войне против кого, посол?

– Против их величества королевы Мары, конечно! – пояснил тот. – Ее войска идут по пятам за нашей армией, но мы должны успеть!

Глава вторая

В которой Алисо обманом получает Голос

– Ничего не понимаю! – Тедди металась по поляне, пытаясь привести мысли в порядок. Получалось плохо.

Из леса все прибывали и прибывали мыши – ее армия, как утверждал Доркос – первый мыш, принесший недобрую весть и тут же назначенный сметливым Димкой генералом. Пока Димка на правах ее брата пояснял мышам, какую роль в войне играют генералы и прочие офицеры, насколько сам знал, конечно, Тедди пыталась понять, что происходит. Почему вдруг королева сменила милость на гнев, да настолько, что отправила против беглецов целую армию?

Кажется, последние слова она произнесла вслух, потому что Тина взяла ее за руку.

– Ты не о том думаешь, – шепнула подружка. – Это дело королевы – посылать целую армию или небольшой отряд. Может, она опасается твоего Голоса. А вот почему эти все мыши предали королеву и встали на твою защиту – непонятно.

Тедди остановилась. Тинатин была права. И девочка новым взглядом осмотрела свое прибывающее войско. Мыши были очень разные. У некоторых щеки были украшены крошечными яркими перышками, что выдавало в них местную аристократию, другие же не поднимались на задние лапы и держались подальше от Алисо. Впрочем, важные новоявленные «генералы» если и узнавали в человеке в плаще своего ненаследного короля, то искусно это скрывали. Тедди повнимательнее присмотрелась к отцу. Тот не выглядел удивленным или расстроенным и с любопытством прислушивался к тому, что говорил Димка, но приближаться к бывшим подданным не торопился.

– Что-то здесь не так, – шепнула Тедди принцессе. – А если я спрошу прямо?

Тинатин пожала плечами, что одинаково могло значить «попробуй» или «а толку-то?». Тедди предпочла выбрать первый вариант.

– Генерал Доркос! – негромко позвала она, опасаясь, что не найдет генерала среди кишашего моря серых спин и хвостов. Это среди двух-трех мышей она могла выделить одного, но не среди сотен!

К счастью, Доркос немедленно вынырнул рядом с ней и преданно уставился на королеву своими крошечными черными глазами.

– Моя принцесса? – пискнул он, ожидая вопросов или приказаний.

И Тедди неожиданно поняла, что все происходит взаправду. И если она сейчас скажет этому мышу броситься в топкое болото, даже не прикажет с помощью Голоса, а так, то он немедленно исполнит приказание. И Тедди испугалась так, что даже колени у нее подогнулись и пришлось опереться на подставленную руку. Почему-то она была уверена, что это Тинатин, но оказалось, что к ней подошел отец и теперь помогал ей не упасть.

– Генерал Доркос, – уже увереннее повторила Тедди и почувствовала, как одобрительно сжал ее руку отец. – Поясните, как вышло так, что вы на моей стороне и оставили их величество?

Доркос бросил быстрый взгляд на Алисо и потерял свои воинственно торчащие усы.

– Королева стареет, – наконец произнес он. – Она сильна, но ее сила тает. А принцесса сильна даже сейчас, в этой отвратительной человеческой шкуре. Она смогла бежать из-под стражи – она хитрее Мары. Она лишила имени Безымянного – она жестока, она дала имя Нинке и не тронула никого, кроме Безымянного, – она щедра и справедлива.

Алисо кашлянул, отчего Доркос смешался и замолчал. Тедди и разозлилась на отца за это, и в то же время была рада. Слушать о себе в третьем лице, да еще оды своей жестокости – такое мало кому понравится.

– И еще королева сказала, что защита принцессы не станет предательством и при любом исходе выжившие сохраняют хвосты, – добавил Доркос и таким знакомым жестом нервно обхватил свой хвост, что Тедди с новой силой заскучала по серой подружке Нинке. – А вот ваше высочество принцесса такого в ответ не говорила, и, как знать, если мы победим, королевская армия лишится хвостов...

В его голосе было столько надежды, что девочка не решилась разочаровать его, но и подтверждать его кровожадные мысли она тоже не стала.

– Но почему бабушка Мара решила развязать войну со мной? – только и спросила она.

Доркос открыл было рот, но тотчас тихо пискнул, упал на передние лапы и немедленно затерялся среди других мышей.

– Позволь мне предположить. – Приобняв ее за плечи, Алисо отвел Тедди в сторону от шмыгающих туда-сюда мышей. Это скорее напоминало пытящую кашу, чем боеспособную армию! – Я думаю, Мара догадалась, что я не стал скрывать от тебя природу Голоса, и испугалась того, что ты станешь сильнее с моей помощью.

Тедди вывернулась из-под руки отца.

– Так и знала, что все опять из-за тебя! – прошипела она. – Мара решила, что мы заодно, да? И теперь воюет не против меня, а против нас!

– Мы вместе сидели у костра и ели, – не стал оправдываться Алисо. Он ухмыльнулся. – Что еще могли подумать шпионы? Ты же учишься в школе, Теодора, должна понимать, что преломить хлеб с кем-то означает мирное соглашение. Хорошо еще, так много твоих подданных готово умереть по твоим приказам, и у нас есть шансы.

– Я... я... – Тедди расплакалась. – Я все исправлю! Я передам бабушке, что она все неправильно поняла, и войны не будет!

– Тедди, они идут! – Теперь ее за рукав дергал Димка. – Разведчики доложили, что армия королевы Мары близко. Твоя армия ждет приказов!

– Некогда ссориться, – поддержал Димку Алисо. – Мы можем поговорить о том, как все вышло, позже, но хотя бы верни мне мою внешность. В виде человека я беспомощен и не смогу защититься сам и помочь тебе!

– Я не могу, – с отчаянием пробормотала Тедди, пытаясь понять, может ли она нарушить обещание, данное Маре, если теперь та вела против них армию. – Я поклялась бабушке, что не сделаю этого.

Она достала из кармана оставшиеся мышинные горошинки, такие крошечные и бесполезные теперь. Может, превратить в мышь Тинатин и дать ей возможность скрыться вместе с Димкой? Это не их война, они ни в чем не виноваты!

– Клятвы, всюду эти клятвы, – с отвращением ответил Алисо. – Ты как наш далекий предок, что из-за клятвы разрушил столько жизней! О, он был горд собой, прокляв своего несчастного наследника, а вместе с ним и всех первенцев рода. Принцев, которым не суждено было стать королями!

– О чем ты? – Тедди смотрела на отца широко открытыми глазами, позабыв даже о горошинах в руке.

Ей на мгновение показалось, что она видит совсем другого ненаследного короля. Он ничем не походил на нынешнего Алисо, он был мышью, но не крепким зверьком, как Димка, хотя вряд ли был старше его. Шкура этого принца выглядела свалывшейся и тусклой, и сам принц едва стоял на ногах.

«Я дал клятву, отец!» – отчаянно пискнул он, едва не валясь на землю прямо под ноги мышинному королю, голову которого украшала уже знакомая Тедди корона.

«И я тоже дам клятву, сын», – ответил король... и на этом видение пропало.

– Это старая история. – Алисо поморщился, как от зубной боли. – Когда-нибудь я расскажу тебе ее, если захочешь. Сейчас же на это нет времени. Доверься мне, Теодора. Ты не можешь нарушить клятву, но ты можешь передать мне Голос. Ненадолго, достаточно для того, чтобы я вернул себе внешность. Если мне предстоит умереть среди своих в битве, я не хотел бы оставаться в этой ненавистной шкуре!

Тедди отшатнулась. Она давно уже думала о том, каково было ненаследному королю Алисо оказаться в чужом мире в человеческом обличье, но такого не ожидала. Столько ярости и боли было в этом восклицании отца, что она испугалась. Может, это стало причиной того, что она даже не подумала отдать Голос Димке или Тинатин, а может, шум битвы, который раздавался за кустами. Серая масса ее подданных уменьшалась, все больше воинов покидало поляну, скрываясь в чаще, откуда доносились воинственные вопли и скрежет.

Кажется, мыши и впрямь готовы были защищать ее ценой собственной жизни, но Тедди не хотела такого.

– Только я не знаю как, – беспомощно прошептала она, хватаясь за горло. Мара легко вынула Голос Димки и вернула ему обратно, но она – не Мара, и сейчас Тедди это понимала особенно хорошо. Ну почему бабушка поступила с ней так?

– Ты просто скажи, что согласна, я и сам справлюсь, – подрагивающим от нетерпения голосом произнес Алисо.

– Он что-то задумал! Не вздумай, Тедди! – выкрикнул Димка, но было уже поздно.

– Я согласна, – в то же мгновение прошептала девочка и тотчас закашлялась.

Ощущение было такое, словно она подавилась чем-то и теперь задыхается. Она кашляла и кашляла, когда то, чем она подавилась, царапало горло, поднимаясь все выше и выше, пока в очередном судорожном порыве кашля не вылетело из ее горла прямо в подставленные ладони отца. Алисо, не медля ни секунды, поднес ладони к лицу и втянул в себя крупную светящуюся горошину.

– Мышинный горошек, – просипела Тедди, ощущая, как пусто и гулко стало внутри. Словно она была скорлупой, из которой вынули ореховое ядрышко. Может, ей это только каза-

лось. Она протянула отцу стручок с семенами, но тот только ухмыльнулся. Казалось, что он стал выше и его черты лица оплавились, потекли, как будто Тедди смотрела на отца сквозь слезы. Может, так оно и было, пусть своих слез она и не чувствовала.

– Теодора-Теодора, – с укоризной покачал он головой, и Тедди отодвинулась, обнаружив, что его нос вытягивается и сливается с верхней губой, превращаясь в мышиный и покрываясь шерстью. И без того мелкие глаза становились еще меньше, а уши подтягивались к макушке и разворачивались в мышиные. Девочка лишь разок моргнула, а перед ней уже стоял ненаследный король Алисо в его истинном обличье. – Неужели ты думаешь, что для владельца Голоса есть нужда в этих мелочах вроде ягод или горошин? Я легко могу превратить кого угодно в человека, мышь или летуна, и ничто мне не помешает!

– Я могла вернуть внешность Димке в любой момент... – упавшим голосом произнесла Тедди, и в этот момент она окончательно поняла, что отец это говорит не просто так. Он не вернет ей Голос, как бы она ни просила.

– Все верно, дорогая, а теперь позволь откланяться. Я должен остановить войну. – И Алисо проворно шмыгнул в серое войско.

Мыши, свои и чужие, расступались перед ним так, словно он мог убить одним прикосновением. Кто знает, может, так оно и было.

– Он хочет остановить войну, – неуверенно произнес Димка, подходя ближе к Тедди. – Может, он изменился за эти годы? А потом мы найдем маму и оставим Алисо с Марой разбираться, кто тут будет править.

– Вряд ли он изменился, – покачала головой Тедди. Она была благодарна брату за попытку утешить, но свою ошибку она поняла в ту же минуту, как лишилась Голоса. Новая мысль вспыхнула в ее голове, стоило ей лишь перестать себя жалеть. – Может, пока его нет, мы можем...

Поздно.

Она не успела даже договорить, как Алисо вернулся в окружении нескольких крупных мышей, стоящих на задних лапах.

– Мары самой здесь не оказалось, поэтому мы с легкостью одержали победу. Ее войска отступили, – ощерил в улыбке острые зубы Алисо и кивнул своей свите. Тедди и ойкнуть не успела, как оказалась окружена тремя мышами, двое оказались рядом с Тинатин, а Димке достались четверо сопровождающих. Почему-то «мы» Алисо не внушало надежд, да и сопровождающие с их мрачными оскаленными мордами не слишком напоминали охрану, скорее, конвой. – Пора мне навестить дорогую родительницу. Глаз с них не спускать, отвечает головой!

Последнее он приказал сопровождению дочери и его друзей. Гвардия задрожала и плотнее сдвинулась вокруг принцессы и ее друзей.

«Димка бегун, я тоже бегаю хорошо, но Тина...» – мысли о том, как можно попытаться ускользнуть от конвоиров, быстро пролетели в голове Тедди. Однако все сводилось к тому, что всех заложников Алисо все равно не потеряет. Тина была самым слабым звеном, и она же больше всех могла пострадать от жестокости ненаследного короля. А значит, смысла в побеге не было. Похоже, Димка думал так же. Он кивнул на Тинатин и незаметно покачал головой.

– Когда ты вернешь мне Голос, папа? – наудачу спросила Тедди, чтобы сделать вид, словно не понимает, к чему все идет. Впрочем, она была бы рада, если бы ее подозрения оказались беспочвенными. Но не с ее счастьем.

– Ты ведь и сама понимаешь, зачем спрашивать? – не попался на ее уловку Алисо. Он двинулся к тропинке, и мыши, несильно подталкивая пленников, заторопились следом. Тедди оказалась достаточно близко от отца, чтобы продолжить беседу. Кажется, Алисо упивался новым могуществом и легкой победой и настроен был благодушно. – Остановить или направить целую армию одним словом – с таким может расстаться только глупец.

– Предположим. – Тедди покраснела от обиды, но сумела сдержаться. В панике она сплывала, но сдаваться пока не собиралась. – Ты хотел могущества и украл Голос. Зачем тебе мы с Тиной и Димкой?

– Не украл, а взял то, что принадлежало мне по праву с самого начала. – Кажется, ей удалось задеть отца, потому что огромная мышь, которой он стал, больно схватила девочку за плечи и надвинулась, едва не касаясь острым носом лица. – А что ты предлагаешь? Убить вас троих и прикопать под елкой?

– Отпусти, мне больно, – не пытаясь вырваться из железной хватки, твердо произнесла Тедди. И пусть Голоса у нее больше не было, отец послушался и отодвинулся.

– Если он убьет меня, то мир между нашими народами рухнет, – сказала Тинатин.

И Алисо расхохотался.

– Как же легко с глупышками, – отсмеявшись, произнес он. – Да я буду только рад новой войне, девочка. Только вряд ли в бескрылой дурнушке кто-то узнает принцессу, так что я не стану торопиться...

Ему пришлось замолчать, потому что в этот момент Димка не выдержал и бросился на отчима. Тедди отскочила в сторону. Как ей повезло, что она не видела битвы мышей там, в лесу! И к лабиринту они шли другой дорогой, можно было не думать, много ли серых подданных – ее, Тедди, подданных – осталось на земле. Со стороны и Димка, и Алисо выглядели опасно, с оскаленной пастью и острыми когтями. Только Алисо не собирался вступать в драку с пасынком, он кружил по поляне, для верности опустившись на четыре лапы, и не подпускал Димку близко. Бросившиеся было схватить своего заложника мыши отступили, создавая круг, в центре которого были два соперника. То ли Алисо забыл о Голосе, то ли не хотел при других мышах использовать магию вместо честного поединка, но он молчал, лишь аккуратно пытаясь обойти Димку с хвоста.

Этот момент и выбрала Тина, чтобы отступить от увлеченных зрелищем конвоиров. Шаг, другой... Краем глаза Тедди заметила, как принцесса отступает к деревьям, но даже не шевельнулась, чтобы не привлечь внимания.

И только когда Тина остановилась, не решаясь покинуть поляну, Тедди не выдержала.

– Тинатин, беги! – шепнула она.

Отец стремительно обернулся на ее шепот, но Димка словно только этого и ждал и с силой вцепился в хвост отчима.

Когда же Алисо окончательно убедился, что вернуть принцессу не удастся, а проштрафившиеся конвоиры, сколько ни ныряли в лес, так и не смогли обнаружить ее следов, ох и разозлился же он!

– И впрямь, зачем мне два потомка, когда один не кровный, да к тому же ненаследный, – проворчал он, надвигаясь на Димку, которого за лапы держали два самых крупных мыша. – Обойдусь одной принцессой...

– Не смей! – взвизгнула Тедди.

– Иначе что? – с нехорошей ухмылкой обернулся к ней Алисо. – Что ты мне сделаешь без Голоса?

– Если ты убьешь Димку, я... – Тедди тянула время, пытаясь сообразить, чем она может напугать отца, который не любил никого. Ах, как тут не хватало Ниточкиной, которая могла подсказать ответ на любой вопрос! Девочка уставилась за спину отца, словно надеялась разглядеть там подсказку. И ей то ли показалось, то ли и впрямь за деревьями мелькнул мышинный силуэт. И пусть издали все мыши были на одно лицо, почему-то Тедди решила, что это Нинка. А Нинка или какая-то другая мышь тем временем обхватила себя верхними лапами за шею, словно пытаясь задушить. Подсказка или Тедди только хотелось так думать, но размышлять об этом было некогда, и она продолжила: – Тогда я тоже умру!

– Ты не посмеешь что-то сделать с собой... – А вот прежней уверенности в голосе Алисо не было, и Тедди воспрянула духом. Беспокоится ли за нее отец на самом деле, это было не важно, но она нашла его слабое место!

– А мне и не придется, болотная ведьма связала наши жизни, – вдохновенно продолжила врать девочка.

Она поискала глазами Нинку, но неясная тень уже исчезла. Отец проследил ее взгляд и тоже увидел лишь шевелящиеся деревья.

– Ты врешь, – неуверенно произнес он. Димка же просто смотрел на нее широко открытыми глазами и рассеянно тер мордочку, избавляя усы от запекшейся крови.

– И теперь коли и погибнет один из нас, то погибнет и второй! – Если Алисо собирался поймать Тедди на вранье, ему не стоило столько лет доводить ее учителей. Вечно без вины виноватая, она научилась виртуозно врать и хотя пользовалась своим умением, как настоящий мастер, очень редко, но остановить или уличить ее было практически невозможно. – Болотная ведьма воспользовалась своим Голосом, и мне сначала стало щекотно в пальцах, а потом в шее и тут. – И Тедди шлепнула себя по лбу.

Последнее окончательно доконало бедного ненаследного короля.

– Дура! – взвыл он. – Какая же ты дура! Охранять обоих как зеницу ока!

Теперь все свободные мыши сгрудились вокруг Димки и Тедди, а до нее только сейчас дошло, чего боится отец. Жаль, что сказать Димке она не может: у мышей слишком тонкий слух! Но это можно было использовать. Получается, раз Алисо пользуется ее Голосом, то стоит ей погибнуть, как этот Голос исчезнет вместе с ней.

Тедди сглотнула. Неожиданно ей показалось, что в лесу очень холодно. Если она догадалась об этом так быстро, то какова вероятность, что этого не знает Мара и все те, кто ненавидит Алисо? А таковых в Неблагой долине должно было быть немало.

Похоже, ей и впрямь лучше было держаться поближе к своим конвоирам!

Убедившись, что Тедди едва не хватает его за лапу, да и Димка послушно бредет в окружении бдительных охранников, Алисо наконец успокоился.

– Ты сама поймешь, что так будет лучше, – добродушным тоном произнес он спустя полчаса пути. Процессия их плохо умещалась на тропинке, и свите то и дело приходилось притормаживать, чтобы острыми зубами кусать деревья за вывернутые корни, понуждая тех убираться с дороги. Так что, хотя ближайšie входы в лабиринт были совсем близко, идти им было никак не меньше часа. – Тебя сожрали бы. Не Мара, так ее приближенные. Наш народ жесток. А я присмотрю за тобой и братом. Ты вырастешь и когда-нибудь сама станешь королевой. Через много лет. Ты ведь уже поняла, что мы живем куда дольше людей? Если, конечно, нам повезет и твой Димка вместе с личиной получил и долгую жизнь.

То, с каким ужасом он посмотрел при этом на пасынка, заставило Тедди подумать, что отец только сейчас сообразил: неважно, потеряет ли он мальчика, убив его, или оттого, что тот умрет от старости, но вместе с ним он потеряет и Тедди. Никогда еще вранье не было таким полезным!

– Лучше расскажи мне, кем был тот мышиный принц, что первый поклялся и разозлил своего отца, – прервала его мысли Тедди.

Алисо остановился так резко, что его свита от неожиданности попадала на брюхо.

– Откуда ты знаешь, что это был принц? – прошипел ненаследный король, пугая Тедди своим диким видом.

– Просто так подумала, – пискнула Тедди и рефлекторно спряталась за Димку.

Алисо некоторое время разглядывал ощерившегося острыми зубами пасынка, а потом отвернулся и снова как ни в чем не бывало зашагал по тропинке.

– Ты правильно подумала, – наконец произнес он. – Это было еще до моего рождения. Наследный принц Шифик с отрядом исследовал долину и пропал. Когда он вернулся, оказа-

лось, что он дал слово, которое навредило всему нашему племени, и дал его от имени отца. Это было единственной удачей во всей той истории. И после смерти короля клятва переставала давить на наш народ. Но король был зол и поклялся своими потомками, что не позволит старшему сыну быть королем. И вышло так, что это касалось всех старших сыновей, не только его, но и сына его дочери...

Он оборвал историю так резко, словно прикусил язык, и дальше они шли молча, а Тедди размышляла, что же такое совершил этот несчастный мыш и о чем умолчал отец. Почему-то ей казалось, что это действительно важно. И Димка, как назло, тоже молчал, и по его острой мышинной мордочке не было понятно, о чем он думает. Есть ли у него идеи о том, что скрывает Алисо, или он только и думает, удалось ли Тинатин добраться до Болотной ведьмы, или ее схватили мыши или даже свои летуны. Надо ведь понимать, что Сол вряд ли будет рад ставшей бескрылой человечкой сестрице!

Но додумать об этом Тедди не успела, ведь прямо из-под земли перед ними выросла Мара.

Глава третья

В которой Алисо хочет начать войну

Разумеется, Мара не появилась просто так, а выбралась из тайного хода, но сделала это до того ловко, что произвела впечатление даже на привычного к такому Алисо. Впрочем, непокорный сын быстро пришел в себя и выступил вперед, сразу показывая, что он тут главный. Этому Тедди была даже рада, меньше всего ей хотелось разбираться, с чего бабушка вдруг сменила милость на войну. Неужели лишь из-за того, что они сбежали?

А вот Мара словно не заметила заступившего ей дорогу сына.

– Я надеялась уберечь тебя от этого, Теодора, – произнесла она, своим единственным зрячим глазом безошибочно находя за мышинными спинами внучку. – Лишиться Голоса, когда только его обретаешь, – болезненный опыт. Только стать королевой без него невозможно.

– Она не станет королевой, потому что я не собираюсь возвращать ей Голос, – нервно подергивая усами, заявил Алисо.

Он оглянулся на Тедди, и по его морде девочка с ужасом поняла, что сейчас в нем борются два чувства – боязнь остаться без Голоса и страх, что дочь может отнять у него ту власть, которую он до сих пор даже не получил. Тедди стало противно. И как она не замечала этого раньше? Как раз за разом игнорировала то, что дни рождения чаще отмечала в развлекательных центрах с няньками или гувернантками да нанятыми клоунами и фокусниками, а слова о своей любви к дочери отец неизменно сопровождал подарками, а не объятиями?

– Мальчишка, – фыркнула Мара, так и не глядя на сына. – Не Голос создает королеву, а наоборот. И не смотри на девочку даже, я не позволю больше ни одному несчастному случаю произойти в моем лесу.

– Недолго этому лесу быть твоим, матушка, – отозвался Алисо, но смотреть на Тедди перестал, отвел взгляд в сторону.

Как не вовремя! Тедди только понадеялась по его глазам понять, о каких несчастных случаях говорит бабушка. Впрочем, была в ее разочаровании и толика облегчения – умом она догадывалась, о чем идет речь, и узнавать наверняка ей не хотелось. Стоило догадаться, что ее желания были как на ладони для Мары и столь же мало важны, как и надежды Алисо.

– У тебя были две тетки, Теодора, – проговорила королева негромко. – Любая из них могла оказаться будущей королевой, но об этом мы уже никогда не узнаем. Алита утонула еще мышонком, а следов Теодоры мы не нашли до сих пор. Даже косточек.

Тедди не сразу поняла, что бабушка говорит не о ней. Так, значит, одну из дочерей Мары звали Теодорой? И вовсе не погибшая после рождения Тедди мать хотела так назвать свою дочь! Почему-то от этого девочке стало особенно горько.

– Это был несчастный случай, я сам тогда едва не утонул! – возмутился Алисо.

Тедди вспомнила про потерявшего пальцы Василия. Вот, значит, когда погибла Алита... Думать об этом ей не хотелось. Наверное, Мара и впрямь очень любила сына и готова была закрывать единственный глаз на его выходки, потому как спорить не стала, а повернулась к ним хвостом и начала спускаться в тайный ход, что находился прямо за ее спиной.

С трудом отведя взгляд от матери, Алисо подтолкнул Тедди спускаться следом. Девочка замешкалась, и между ними с королевой оказалось еще несколько мышей. Воспользовавшись этим, ненаследный король толкнул девочку в какой-то боковой ход. Она даже испугаться не успела, когда поняла, что они остались наедине.

– Я верну тебе Голос, если добудешь мне корону Мары, – шепнул Алисо дочери после того, как убедился, что рядом больше никого нет. – Она не подпустит меня даже на расстояние вытянутой лапы, но ты... ты совсем другое дело.

– И зачем тебе корона? – Тедди не собиралась говорить, что второй раз поверить отцу может только полная дура, а таковой она не была. Но возможность заполучить хоть немного информации заставляла делать вид, что она колеблется.

– Просто так? – скорее спросил, чем произнес, Алисо, но немедленно поправился: – Теодора, девочка моя, как ты не понимаешь! Мыши – это тебе не люди. Для них играет роль каждая мелочь. И у кого на голове корона, тот и правитель. Сейчас Мара усыпляет твою бдительность, делая вид, что беспокоится, но без Голоса ты никто и твоя жизнь немного стоит. Может, сама королева и не станет ничего предпринимать, но и удерживать своих подданных не станет. А ты должна понимать, что среди них есть всякие. Ладно еще, если ты никому из них не успела насолить, но даже в этом случае...

Тедди вздрогнула, вспомнив о больше-не-Микаэле, который к тому же вместе со своим отцом лишился хвоста. Вряд ли это могло расцениваться как «никому не насолила»!

К сожалению, отец заметил это, и его голос стал увереннее.

– Вот видишь, я нужен тебе, – убедительно добавил он. – И потом, я только прошу тебя, а мог бы заставить с помощью Голоса. Чем это не жест доброй воли?

– А может, наоборот? – Тедди стало смешно. Кажется, отец и впрямь был о ней совсем невысокого мнения, раз так просто пытался воздействовать! – Сначала ты вернешь мне Голос, а потом я добуду то, что тебе нужно. У меня есть повод больше не доверять папочке. А вот я тебя никогда не обманывала.

– Тем ужаснее будет, когда обманешь, – не слишком логично, но уверенно ответил Алисо и тяжело вздохнул. Хвост его ходил из стороны в сторону, то и дело касаясь ног Тедди. В полутьме заброшенного прохода это ощущалось жутковато. – Тебе же немедленно понадобится отправиться на поиски Матильды, и ты разом забудешь о том, что обещала помочь отцу. А без Голоса Мара меня со свету сживет.

– Неправда, – вырвалось у Тедди. – Она тебя любит!

– Ты права, дорогуша. – Тедди даже ойкнула от неожиданности, когда стена рядом с ней растворилась, обтекая высокую прямую фигуру мышшиной королевы. – И я рада видеть, что ты учишься на своих ошибках.

– И давно ты здесь? – осведомился Алисо недовольно.

Тедди оставалось только покачать головой: и даже тени вины в его Голосе не было слышно!

– Достаточно давно. – Мара махнула лапой, выпуская множество зеленоватых огоньков – светляков. Тедди наконец-то могла видеть своих собеседников, что придавало ей немного уверенности. – Алисо, ты же знаешь, что я не могу отдать тебе королевство. И дело не в том, что я опасаясь за подданных. Наш род живет и умирает, чтобы снова возродиться и умереть. Но клятва моего отца не дает возможности обойти ее. В нашей долине ни один старший сын не будет наследником...

– В этой долине! – прервал ее Алисо. Усы его нервно задергались. – Мара, речь идет об этой никудышной долине. И что за дело мне до нее? Мне нужна армия, и я докажу, что не зря провел столько лет в изгнании! Мы завоюем тот мир, в котором я жил. Там нет магии, и даже без Голоса я мог устроиться довольно неплохо, а что мы можем наворотить там с нашей удвоенной силой!

– Папа, ты с ума сошел! – не выдержала Тедди. Такого она от отца ну никак не ожидала! – Людей на планете миллиарды, есть оружие, которое здесь никому даже присниться не могло в страшном сне. Да любую твою армию сомнут в лепешку!

У нее закружилась голова. Может, в ответвленном коридоре не хватало кислорода, а может, дело было в тех ужасах, что немедленно представились ее разгоряченному мозгу. Тедди не лукавила, когда упоминала оружие, но она была уже достаточно взрослой, чтобы понимать, как много вреда могут успеть принести огромные мыши, возглавляемые ее хитроумным отцом, прежде чем их остановят или уничтожат.

– Мой Голос, деточка, – самодовольно ответил ей Алисо и хихикнул. – Или правильно говорить «твой голос»? Телевидение и радио, интернет, наконец! Я передам приказ во все уголки мира, и он весь будет моим. Нашим. Армия же мне нужна лишь для того, чтобы без помех добраться до того места, откуда я начну свое вторжение в разум людишек. Мыши слишком долго ютились в этой долине, контролируя свою численность. Мы должны...

– Мы не можем даже пересечь горы, которые окружают долину, – прервала его Мара. Но, несмотря на жесткий тон, королева смотрела на сына с такой любовью, что Тедди забеспокоилась, не отдаст ли она корону своими собственными лапами. – А ты предлагаешь отправиться в тот мир, откуда мой старший брат едва вернулся, да еще и связанный той проклятой клятвой!

Тедди давно чувствовала себя нехорошо, но что-то в словах Мары подействовало на нее сильнее, и девочка привалилась к стене, закрывая глаза.

Видение перенесло девочку в незнакомое место. Сначала она увидела группу людей в странных одеждах, до которых даже деревенским из Несчастливого было далеко. Правда, приглядевшись, она обнаружила, что некоторые из них и впрямь похожи на несчастливцев. Только лица жестче.

А вот перед этими людьми стоял уже знакомый Тедди принц Шифик. Таким девочка его и запомнила – со свалывшейся шерстью, замученного и худого.

Разговаривали они на понятном Тедди языке, и оттого она догадалась, что и люди, и мышшиный принц изъясняются на мышшином.

– Нас осталось всего трое, ваш господин не щадит мою свиту, – жаловался мыш, тыкая лапой куда-то за спины людей. Там, похоже, было множество костров, и Тедди догадалась, что эта встреча не случайна, а людей в лесу куда больше. – Если он продолжит заставлять нас идти впереди войска, мы все погибнем!

– А вы что, думали даром наш хлеб есть? – ухмыльнулся один из людей, очень похожий на Егорыча.

– Не господин он нам, мы свободные люди, – добавил другой. – А вам так и надо, бесовскому племени. Коли вас боятся дикари, словно бесов каких, так тому и быть.

По его лицу можно было подумать, что разговор на этом окончен, но ни мыш, ни люди не торопились расходиться, словно ждали чего-то.

Наконец принц причесал мордочку и схватился за хвост. Не иначе как сильно нервничал.

– Мы присоединились к вам, чтобы спастись, – произнес он осторожно. – Мы знаем дорогу домой, но пешком нам не дойти. Слишком много сил было потрачено с того перехода, погибла половина свиты. Остальные сгнули у вас. Втроем мы не сумеем вернуться, но если вы сопроводите нас...

– И что это даст нам? – нетерпеливо прервал его тот, кого Тедди решила считать предком Егорыча.

Пока мышиный принц и люди торговались, девочка успела разглядеть одежду и покачивающиеся вдалеке на реке ладьи. Они не могли существовать в ее времени, а стрекочущие над головой сороки давали понять, что это и не мир летунов тоже.

– Вы сможете не рисковать своей жизнью и занять земли там, в моем мире, – уверенно произнес принц.

– Как же, вас тут всего трое, и то никто спиной поворачиваться не хочет, – усмехнулся в густые усы «Егорыч». – А там вашего племени сотни. И из нас неплохая закуска выйдет, так думаешь, царевич?

Все снова померкло, и Тедди, хватая ртом воздух, окончательно сползла по стенке коридора, привлекая внимание отца и бабушки.

– Видения бывают тяжеловаты, – сочувственно заметила Мара, обмахивая ее хвостом.

Алисо же при ее словах замер как вкопанный:

– Видения? – Тедди показалось, или голос отца дрогнул? – Ты что же, отравила ее? Ты не могла!

– Еще как могла, – успокоила его Мара, одновременно все сильнее тревожа внучку. – Поживи с мое без надежды передать корону истинной наследнице, тоже времени терять не будешь. Дочка у тебя сильна, не поддавалась видениям никак. Только когда Голоса лишилась, они ее и нагнали. Я правильно говорю, дорогуша?

Тедди с трудом кивнула. Она пока не могла понять, умирает она от отравления или нет, а кошмарные родственники не торопились ее успокоить или напугать.

– Но память предкам передается только незадолго до смерти короля или королевы! – Кажется, если Алисо что-то и беспокоило, то никак не жизнь и здоровье матери или дочери. – Если ты собралась умирать, ты должна была отравить меня!

Слушать этот бред было невыносимо, а еще Тедди заметила, что бабушка и отец вперились друг в друга взглядами, совсем не замечая ее саму. Так что она посчитала нужным потихоньку ускользнуть. Нет, она не собиралась бежать, как Тинатин. Она была чужая в этом мире и вряд ли успела бы скрыться, да и оставлять Димку этим родственникам она не собиралась. Вместо этого ей удалось наделать шороху в мышинной стае, на хорошей скорости ворвавшись в их кучу, и, расталкивая локтями охранников, пробраться к брату.

– Я уже думал, ты меня оставила. – На мордочке Димки отразилось облегчение. А потом он машинально стянул со стены тускнеющий огонек и сунул в пасть. Тедди вздрогнула. Об этом она совсем не думала. Неужели брат теперь станет таким же, как все остальные мыши? И пройдет совсем немного времени – для мышей уж точно немного, – как он будет верным подданным Мары... или даже Алисо.

– Я же обещала никогда тебя не оставлять, – через силу улыбнулась девочка.

Мысли от Димки перенеслись к собственной персоне. Чудо просто, что до сих пор никто не потребовал от нее стать мышью. Но рано или поздно королева или ненаследный король это сделают... И что тогда? Она тоже будет хрустеть светляками и трястись за собственный хвост?

За этими мыслями она не заметила, как они добрались до уже знакомой спальни, в которой их с Димкой оставили. Но в этот раз гвардия не покинула коридор, и негромкий мышинный писк совсем рядом со входом слышал не только Димка со своим чутким слухом, но даже сама Тедди.

– Защищают, – пояснил Димка и приложил лапу к носу, показывая, что нужно молчать. Сам же он продолжил говорить как ни в чем не бывало. – Ты же понимаешь, что у тебя немало врагов теперь. Ты же настоящая наследная принцесса, будущая королева.

– Ты имеешь в виду, что я могу покарать тех, кто сейчас против меня? – подхватила его игру Тедди. Писк в коридоре стих. Тедди сомневалась, что охранники ушли, но вели они себя теперь гораздо скромнее.

Необходимость сидеть молча девочку раздражала даже больше, чем вынужденное безделье. Там, за стенами их тюрьмы, Алисо уговаривал Мару пойти против людей в родном мире, где-то в лесу бродила Матильда, если она вообще еще была жива. Даже Тинатин, летунья в беззащитном человеческом обличье, была где-то там. И только они с Димкой – здесь. И поделаться с этим ничего было нельзя. Да, в книжках герои немедленно находят какой-то выход и уж точно не сидят часами в норе!

В книжках... В книжках!

Тедди вскочила и принялась рыться в рюкзаке, который все еще был с ними. Как жалко, что ее чемодан на колесиках так и пропал где-то в лесу, там были краски, карандаши и бумага.

– Эй, вы там! – выкрикнула Тедди в коридор, заработав удивленный взгляд брата. – Помните, где вы на меня первый раз напали?

– Помним... Мы не нападали... Это были не мы! – вразнойой ответили из коридора, затем неразборчивый писк сменился осторожным. – А что?

Тедди прыснула со смеху. Все-таки мыши были забавными существами, если забыть о том, какими смертоносными могли оказаться их зубы и когти. Жаль, что Мара и Алисо никак не давали об этом забыть.

– Я там оставила свои вещи, – пояснила Тедди строго. Конечно, голос у нее сейчас был самым обычным, но ведь эти серошкурые привыкли слушаться и не дожидаясь приказа. Могло и повезти. – Мне они нужны, чтобы не умереть от скуки. Принесите их.

Труднее всего было не сказать «пожалуйста», но девочка справилась. Она и с людьми такими сталкивалась, которые за вежливостью видели слабость. Что ей мыши!

Кажется, она не учла лишь одного: мыши понятия не имели, что такое скука. Зато даже малейший шанс, что принцесса умрет от отсутствия чего-то, заставило их развить бурную деятельность. К несчастью, это привлекло внимание Алисо.

Тедди только успела нацарапать краем телефона на земляном полу, что «можно писать, а не говорить!» – и стереть это, как в их тюрьму ворвался ненаследный король.

– Зачем тебе чемодан? – с подозрением оглядев дочь, спросил он.

Пасынок подвергся такому же оценивающему взгляду, но Димке было проще. Он задумчиво покусывал свой хвост с таким видом, словно для него не было ничего более нормального и логичного. Так что Алисо снова уставился на дочь.

– А чего он в лесу лежит? – возмутилась та. – Неделю, не меньше! Кстати, а какое сегодня число у нас там?

Алисо потер морду, словно пытался сообразить, что Тедди может сделать с этой информацией. Наконец, не иначе как придя к выводу, что опасности это не несет, нехотя ответил:

– Сегодня восьмое июня.

– Восьмое! – ахнула Тедди. – Через три дня у меня день рождения!

Она замолчала. Против своей воли вспомнила, как почти год назад отец впервые сказал, что она обычная. Прошло совсем немного времени, едва наступила осень, это Тедди помнила слабо, и в их жизни появилась Матильда. Еще несколько месяцев пролетели так быстро, и они с ней и Димкой стали одной семьей. И пусть с Димкой она была знакома совсем недавно, но теперь она и впрямь свыклась с мыслью, что у нее есть брат. А год назад она даже помыслить о таком не могла.

Алисо скривился.

– Да, так и есть, – произнес он без удовольствия. – Но про празднование поговорим позже. Сейчас мы должны прогуляться.

– А я? – выступил Димка, пытаясь спиной закрыть Тедди. В этот раз у него не получилось. Алисо словно смотрел сквозь пасынка.

– А ты остаешься здесь и постарайся не навредить сестре, умерев каким-нибудь экзотичным способом, – отрезал ненаследный король. – Быстрее, Теодора. Королева не будет долго ждать.

– Мне хоть одеться как? – огрызнулась Тедди, вздрогнув от нехорошего предчувствия. Что бы там такого ни придумали Алисо и Мара, плохо было уже то, что они нашли общий язык. – Мы купаться идем или через лес пробираться? А то с тебя станется и в болото меня затащить!

Упоминание болота и, не иначе, воспоминание о Болотной ведьме вывели Алисо из себя. Он зашипел, шерсть на его шкуре вздыбилась, а хвост заходил из стороны в сторону, как будто он был из кошачьих. Впрочем, Тедди уже давно поняла, что сравнивать мышиный род с теми грызунами, что встречались ей в родном мире, было не совсем правильно. Это немногим лучше, чем называть Тину или Сола филином.

– Одевайся так, как собралась бы в горы, – рявкнул отец. – И побыстрее!

От его вопля Тедди тут же расхотелось спорить, и она быстро натянула кроссовки. Димка протянул ей куртку. В глазах у него стоял немой вопрос: «Ты думаешь о том же, о чем и я?»

Тедди едва заметно кивнула. Она понятия не имела, о чем думает брат, а она думала о том, что никто не переходил горы и не покидал долину. Может, этому есть причины? И не собирается ли отец избавиться от нее таким экстравагантным способом?

Сама девочка давно сообразила, в чем слабое звено у нее как хозяйки Голоса. Отец не мог убить ее или Димку, но он мог заточить их на долгие годы в каком-то заброшенном мышинном подземелье, путь к которому не найдет Тинатин или Нинка. Где же Нинка, в самом деле?

Судя по хищному взгляду Алисо, он тоже понимал, в чем слабость его дочери, и не преминул бы воспользоваться этим сразу же, если бы понял, как это сделать.

Спорить было бесполезно, и, бросив прощальный взгляд на брата, Тедди вышла вслед за Алисо в коридор. После долгого пребывания в одном помещении воздух в коридоре показался свежим, а свобода – близкой. Однако немедленно примкнувшие к их процессии двое мышей быстро исправили это ощущение. Королева ждала сына и внучку на поверхности.

– Судя по тому, что летуны до сих пор не напали, принцесса Бубо не сгинула в лесу. Или ее семейство об этом не прознало, – заметила она вскользь, тем самым давая понять Тедди, что знает о том, как бежала некогда пернатая девочка.

И Тедди была благодарна ей даже за это.

По лесу они шли быстро. Куда быстрее, чем надеялась Тедди. Она и сама не понимала, чего ждет. Может, помощи от Тины, которая сама спаслась или нет, неизвестно. А может, просто какого-то чуда. В конце концов, до сих пор чудо случалось то и дело, и если уж верить в него, то именно здесь, где магия реально существовала! Хотя в этом Тедди окончательно запуталась. Она не могла понять, была ли наполнена магией сама долина или мыши и летуны. И если верно второе, то почему так вышло, что два настолько разных племени обладают похо-

жей магией? Странное совпадение. А если первое – и за это говорило то, что несчастливцы не пользовались магией, – то она сама тоже не должна была владеть способностями.

– Иногда все сложнее, чем тебе кажется, принцесса, – шепнула ей Мара, незаметно отставая от Алисо и вплотную приближаясь к внучке. Заметив испуг на лице Тедди, она довольно прищурилась. – Такие юные мышки никогда не могли скрыть своих мыслей от короля или королевы. Не бойся. Никто не может отобрать навсегда нечто, принадлежащее настоящей принцессе.

И она осторожно коснулась острым когтем шеи девочки. Так легко и быстро, что Тедди едва успела заметить ее движение. А затем ей пришлось признать то, что она пыталась скрыть даже от себя: там, где Мара коснулась лапой, уже довольно давно щекотно ворочалось что-то. Точно так, как двигался ее Голос перед тем, как она отдала его отцу. Неужели Мара права и голос вернется? Или вырастет новый и тогда Алисо останется ни с чем? Если в чем Тедди и была уверена, так это в том, что два ее Голоса не смогут существовать одновременно.

Хорошо или плохо, но этого момента еще нужно было дождаться. Голос рос не торопясь, и Тедди была уверена, что посреди леса с двумя самыми могущественными мышами долины она оказалась из-за этого Голоса. Маре она не верила почти так же, как и отцу.

Лес тем временем становился все гуще. Ветки деревьев сплетались между собой, затрудняя путь. Только сейчас девочка сообразила, что так быстро шли они совсем не случайно. Это деревья предусмотрительно отодвигались с пути могущественных магов, не дожидаясь полнолуния или приказа. Здесь же, где лес был мрачный и безмолвный, деревья не двигались совсем. Не слышны были белки, не пробегали и другие местные шестилапые твари. Лишь оглушительная тишина сопровождала троицу: Тедди не сразу обнаружила, что их свита отстала и некоторое время они бредут втроем. Сейчас она была рада поговорить о чем угодно хоть с отцом, хоть с Марой, но они молчали и лишь шли и шли вперед, словно точно знали, куда идут. У самой Тедди никаких идей по этому поводу не было.

– Долго еще? – не выдержав, спросила она.

Алисо не удостоил ее ответом, вместо этого он принялся методично уничтожать какое-то ползучее растение, затянувшее тропинку впереди.

– Нет, дорогая. Мы почти пришли, – снизошла до нее Мара. – Ты не проголодалась?

– Очень, – буркнула Тедди, и впрямь чувствуя голод.

Нет, она ничуть не больше верила бабушке, которая была жестокой правительницей этих мест множество лет, но та хотя бы пыталась казаться милой даже сейчас, когда от Тедди ничего не зависело! Может, просто дело в том, что девочка не понимала чего-то и у нее оставался какой-то козырь, о котором знали другие? Как же сложно!

Тедди решила, что постарается внимательнее следить за Марой и Алисо. Если у нее был хоть один шанс обнаружить собственную силу, она не имеет права это упустить. Хотя бы ради Димки. И Тинатин, и... Матильды. Если она еще жива.

На мгновение Тедди решила было, что они забрели в чащу в поисках ее мачехи, но надежда быстро потухла. Будь это так, Алисо не преминул бы сказать об этом. Он же знал, чем можно шантажировать дочь, и до сих пор не стеснялся это делать.

Мара поколдовала над кустом малины и позвала внучку перекусить. Пока девочка ела ягоды, Алисо прорубился все-таки через заросли и скрылся за деревьями. Если королеву это и беспокоило, то она ничем себя не выдала. Так и не дождавшись объяснений, куда исчез отец, Тедди решила выкинуть из головы все мысли и как следует подкрепиться. Ягоды – это не то, чем она привыкла обедать, и девочка всерьез опасалась, что ей это совсем не поможет избавиться от голода, но выбирать не приходилось.

Она уже почти полностью обобрала кустарник, когда отец вернулся. Выглядел Алисо при этом потешно: усы стояли торчком, глаза были выпучены так, словно ему кто-то сапогом наступил на хвост. В общем, было от чего встревожиться.

– Там... там... – Алисо сглотнул и уже спокойнее закончил: – Там дальше свободный путь до самых гор.

Мара медленно кивнула и скрестила когтистые лапы на груди.

– А плохие новости? – неторопливо спросила она. Разумеется, странное состояние сына не прошло и мимо ее взгляда, о чем Тедди только думала!

Алисо быстро оглянулся, так, словно ждал погони.

– Путь расчищен огнем дракона, – наконец выпалил он и, словно эта фраза исчерпала все его силы, стек на землю.

Глава четвертая

В которой в долине обнаруживаются следы дракона

– Ты уверен?

Тедди позавидовала спокойствию королевы. Сама она слишком долго подбирала какие-то слова, но так и не нашла ничего, кроме «Да ты гонишь!» или «С дуба рухнуть! Тут еще и драконы есть?». Впрочем, судя по морде Алисо, он сам до сих пор не подозревал о такой возможности.

– Нет, – процедил ненаследный король. Кажется, материнское спокойствие придало ему уверенности, он больше не трясся и даже сумел снова подняться на задние лапы. – Нет, мама, я не уверен! В долине никогда не было никаких драконов, я знаю это не хуже тебя! Да только вот они, следы от огня. И не обычного, а такого, что камни оплавилась до самого предгорья. И отпечатки огромных лап тоже заставляют меня усомниться в том, в чем я был уверен. Как знать, может, за годы моего отсутствия произошло что-то еще, заслуживающее внимания?

– Или можно вспомнить о том, что до твоего возвращения никто и слышать не слышал о драконах, а стоило тебе провести в долине несколько дней, как тут тотчас обнаружили следы драконов. И обнаружил их тоже ты, – так же спокойно ответила Мара, вперив единственный зрячий глаз в сына.

«Да они подозревают друг друга!» – сообразила Тедди. Это было на руку ей и Димке, еще бы понять только, как это можно использовать...

– Где я мог взять дракона? В людском мире? – огрызнулся Алисо, и шерсть на его загривке шерсть встала дыбом.

– А где я могла его взять, по-твоему? – разъярилась наконец и королева. – Мы отрезаны от собственного мира и от этого. И сколько мои подданные ни ищут еще кротовины, они не могут найти. Конечно, некоторые из них пропадают в этих поисках, но каждая проверка приводит

лишь к выяснению отношений между семьями, и пропавшие находятся, пусть и в основном в виде костей!

Кажется, это было какое-то завуалированное обвинение Алисо, которого Тедди не поняла. По крайней мере, ненаследный король поник, его усы обвисли, и он отвел взгляд от матери. Та же предпочла довольствоваться этим, немедленно прекратив ссору к большому разочарованию Тедди. Честно говоря, она надеялась, что дорогие родственнички хотя бы поделутся. Или со злости наболтают лишнего, а то ей позарез нужно узнать, зачем ее тащили через весь лес к каким-то горам.

Если подумать логически, выходило, что про горы и все, что было за ними, и мыши, и летуны предпочитали не вспоминать. Оба племени говорили лишь о королевстве Неблагой долины, и все тут. Жители же села Несчастливое, напротив, жаждали добраться туда, куда сама Тедди быстро и бодро дошла без особого на то желания. Впрочем, ее и не спрашивали даже.

Люди рассчитывали что-то найти за горами, или они просто хотели убраться из долины, где им приходилось держаться между летунами и мышами? Тедди этого не знала. Спросить в деревне она не догадалась, а теперь было поздно жалеть. Оставалось только гадать. На этом увлекательном занятии она и была бесцеремонно прервана Марой.

– Теодора, дорогуша, пойдем дальше, – позвала она внучку. Похоже, они с Алисо уже успели до чего-то договориться, потому что отец не возражал и не кривил мышиную морду. – Скоро стемнеет, хотелось бы проверить до того, как солнце сядет.

– Королева! – недовольно одернул ее Алисо.

И почему Тедди показалось, что бабушка пыталась ее предостеречь? Но от чего, вот бы еще понять.

Наугад она сделала вид, что колеблется.

– А что, если там и на самом деле дракон? – спросила она, сделав вид, что ужасно боится. Вряд ли ей поверит отец, но попробовать стоило.

– Если учесть, что твой отец вернулся живым, дракона там нет, – успокоила ее Мара. – Хоть я никогда не видела драконов, но слышала, что они на дух не переносят мелких воришек.

– Я тоже что-то читала такое, – согласилась Тедди, стараясь не смотреть на Алисо, чтобы не расхохотаться.

Ох, ну и бабушка! Только успеешь расстроиться, что она полностью под очарованием своего отвратительного сыночка, как оказывается, что она еще может удивить! К счастью, отец ничего не ответил на подначку, а Мара не спросила, что такое «читать». Все-таки не хотелось бы из-за желания поддеть отца потерять надежду на секретный способ переговоров с Димкой!

– Идите уже, – нетерпеливо щелкнул хвостом Алисо, сам же он двинулся последним, не иначе, как и в самом деле приняв шутку Мары за чистую монету.

Тедди, а за ней и Мара вскоре дошли до того места, где, по уверениям Алисо, порезвился дракон. Только теперь шутить на эту тему у Тедди больше не было никакого желания.

В ее городе зимой часто выпадало много снега, и тогда дороги расчищали тракторами. Там, где проходил трактор, оставались лишь следы гусениц, голый асфальт и лед, щедро засыпанный после трактора песком. По краям же оставались ледяные глыбы и холмики отброшенного снега. Вот примерно такое же, только из камней и пепла, Тедди видела сейчас. Только тот, кто расчистил путь, был раза в три шире самого большого трактора.

Девочка заподозрила было ловушку непонятно на кого и, главное, зачем, но, присмотревшись, обнаружила, что таких следов множество и далеко не все из них ведут ровно из леса к горам. Казалось, что существо, оставившее их, бесновалось, не в силах покинуть это место, а затем как-то справилось с собой. И покинуло. Тедди сейчас оставалось только верить в это.

– Иди, – грубо подтолкнул ее Алисо, едва не поцарапав острым когтем.

Тедди только успела понять, что скользнувший по лодыжке хвост не его, а Мары. Что же она хотела ей сказать?

– А вы? – наудачу спросила она.

– Мы идем следом, – ответил отец и снова подтолкнул ее.

Пришлось идти. Девочка двигалась как можно медленнее, по мере своих сил косясь на спутников. Те и впрямь если и отставали, то совсем ненамного – шаг, может, два.

Колея после дракона или какой другой огромной твари осталась широченная, песок и камни оплавилась, а деревья и травы сгорели до пепла, так что идти было не в пример удобнее, чем по лесу. Но Тедди все равно не торопилась, пытаясь углядеть хоть какой-то знак, способный помочь ей что-нибудь понять.

Знака не было. Тем временем драконья дорога кончилась так же резко, как и началась. Впереди высились горы. Это были не те горы, что начинаются пологими склонами, а заканчиваются острыми вершинами, – нет. Такие горы, как здесь, Тедди в достатке видела раньше, когда с классом ездила на экскурсии по области. Почти отвесные дряхлые серые камни, где-то высоко покрытые травой и деревьями. Обычно такие горы вырастали вдоль русла рек, но вот как раз никакой реки Тедди и не видела. Она присмотрелась получше, надеясь разглядеть хотя бы высохшее русло, но все тщетно. Даже если оно и было, то давно заросло кустарником и невысокими деревьями.

– Почему ты остановилась, Теодора? – прервала ее мысли королева Мара.

Тедди обернулась. Она собиралась сказать, что просто задумалась, но то, как смотрел на нее единственный глаз бабушки, заставило передумать. Она присмотрелась. Кажется, Мара и Алисо не случайно стояли в шаге от нее и не приближались. Может, они боялись подойти ближе к горам? Но почему?

– Отвечай, девчонка, – нервно добавил Алисо, не давая дочери сосредоточиться.

Разозлившись, та топнула ногой и ответила:

– А я не могу дальше пройти! – И, когда королева и Алисо переглянулись, она наконец поняла, что попала в точку. – Мне что-то мешает, – вдохновенно продолжила она врать, заставляя и саму себя верить в это. Так было меньше шансов, что отец догадается, что она лжет. Что до бабушки... похоже, в этот раз они на одной стороне.

Наверное, Тедди надо было попытаться перелезть через горы, особенно если этого не могли делать мыши. Но ее останавливало сразу несколько причин. Во-первых, за спиной по-прежнему оставался Димка. Даже если поверить, что Матильде удалось избежать попадания в Неблагодатную долину и она сейчас обрывает телефоны в поисках детей и пропавшего мужа; если понадеяться, что Тинатин добралась до Болотной колдуньи – единственного места, где она могла чувствовать себя в безопасности, то Димка все еще был заложником.

Во-вторых, Тедди понятия не имела, что находится за границами долины. Если верить колдунье, это был мир летунов. И Тедди готова была поклясться, что все куда сложнее, чем казалось на первый взгляд. Люди могли сколько угодно называть Сола филином, а Кору – сорокой, но эти разумные существа с шестью конечностями не были ими. И если их большой мир находится за пределами долины, почему они не уходят туда, а продолжают сражаться с агрессивными мышами за каждый клочок земли? Что, если там, за горами, живут вовсе даже не летуны, а... хоть и драконы! Вряд ли они обрадуются гостям из долины.

Ну и, наконец, в-третьих, Тедди не могла быть уверена, что между долиной и большим миром нечто просто не пропускает мышей. Может, оно сжигает их заживо и до этого ей осталось всего пара шагов?

В последнее отчего-то верилось особенно легко, и Тедди на всякий случай плюхнулась на землю, чтобы ее никто не мог даже подтолкнуть дальше.

– Я мог бы приказать тебе, – вкрадчиво заметил Алисо.

Не напугай Тедди себя уже под завязку, она обязательно бы поверила и предпочла бы рискнуть вместо того, чтобы быть чьей-то марионеткой. Но страх и раньше заставлял ее соображать быстрее, вот и сейчас она даже не шелохнулась.

– Давай приказывай, – буркнула она, разглядывая свои грязные ботинки. Теперь и джинсы будут все в пепле, что за незадача! А стиральных машинок во всей долине нет... Тедди представила, как королева Мара стирает свой плащ в машинке, и захихикала.

– Видишь, даже ребенок догадался, что ты не можешь против нее ее же Голос использовать! – неправильно поняла ее смех Мара. Или уцепилась за возможность хоть что-то рассказать, кто ее разберет.

Тедди с трудом сумела удержать на лице выражение, будто она и до этого знала обо всем. Или что-то вроде того. Сделала умное лицо, одним словом.

– Да она не знала, пока ты не пояснила! – выплюнул Алисо. Кажется, над лицом еще нужно было поработать. – Теперь приказывай ей сама!

– А зачем? – удивилась королева. – Я внучке верю. Да и зачем нам, спрашивается, туда, если ты хочешь завоевать людской мир, в котором провел последние годы?

– На всю долину всего одна рабочая кротовина. – Кажется, Алисо ненадолго забыл про Тедди, а уж девочка сидела тише мышки, чтобы наконец понять, что движет ее отцом. – И она соединяет тот мир и эту долину. Если и есть другие переходы, то наши подданные не нашли их до сих пор.

– Это не объясняет твоего желания забраться в горы, – ответила Мара.

Тедди с трудом заставила себя молчать и слушать, хотя уже сообразила, куда клонит отец.

Как она поняла из объяснений Димки, кротовины, или червоточины, – это такие тоннели в пространстве и времени или же только в пространстве, только во времени. И через них можно попасть как в другой мир, так и в другое время своего мира. Откуда это знал Димка, Тедди так и не поняла, он что-то сказал про передачу по телевизору. Но Тедди не особо поверила. Если бы такое на самом деле существовало, разве не пытались бы все люди найти нечто похожее?

«Если бы из тоннеля на них полезла такая усатая морда, как у отца, нет, не пытались бы», – сама себе ответила Тедди и приготовилась слушать дальше. Она сама не отказалась бы найти проход в какую-нибудь приятную и мирную страну. С феями и принцессами. Подсознательно она догадывалась, что сказочные принцессы по непонятной причине почти всегда идут в паре если не с драконом, то с мышьиной шкуркой или гнусным отцом-королем. Но мечтать не перестала.

– Эти кротовины могут быть в большом мире, – пояснил Алисо матери то, что Тедди поняла давным-давно. – Кто знает, может, там есть тоннель в наш родной мир, а там – огромная армия...

Он прервался из-за резкого скрежещущего звука – это смеялась королева. Даже Тедди перестала любоваться грязной обувью и уставилась на бабушку.

– Вот поэтому ты и не король, мой мальчик, – отсмеявшись, заявила Мара. – Из идеалистов получаются плохие правители и хорошие вояки. Как ты думаешь, сколько лет назад мы покинули наш родной мир?

Алисо скуксился.

– Память у нашего племени славится постоянностью, – запальчиво ответил он. – Они будут рады увидеть королевскую кровь!

– А почему ты решил, что у них не осталось королевской крови? – В этот раз усмешка королевы была горькой, если только Тедди правильно научилась разбирать эмоции на мышьиных мордах. – Мой прапрадед неспроста покинул дом, им двигала вовсе не жажда наживы, как тобой, мой дорогой.

– Он... – Алисо не сумел сказать больше, но этого и не требовалось.

– Он был изгнанником, как и ты, – мягко ответила королева. – Его сверг младший брат, но позволил забрать с собой единомышленников. Наш родной мир был больше этой долины, но невелик, поэтому прапрадед рискнул и перебрался сюда. Когда он пришел в эту долину,

здесь не было людей или летунов. Но разведчики, отправленные за горы, пусть и проходили свободно, обратно не возвращались.

При этих ее словах Тедди мысленно похвалила себя за благоразумное решение оставаться на месте.

– Я ничего об этом не слышал, – с подозрением произнес Алисо.

– Это знание передается по наследству.

Ох, не стоило Маре так нажимать на слово! Теперь Алисо разозлился еще сильнее. Правда, это было заметно только по его морде, встопорщенным усам и яростно горящим глазкам. А вот голос у него оставался спокойным.

– Ну так расскажи мне это сейчас, мама, – процедил он. – Я так понимаю, недолго нашим предкам удалось оставаться в одиночестве? И до того, как дядька притащил двуногих, откуда-то взялись и летуны. С чего ты вообще решила, что они пришли из большого мира, а не из такого же тоннеля, как наш?

– Такие вопросы могла бы задавать твоя дочь, но никак не ты, – укорила его Мара и обвела когтистой лапой вокруг. – В этом мире нет летающих существ кроме них, и все прочие живые существа с шестью конечностями. Отличаются от них лишь те, что пришли с людьми. Жаль, что мы не догадались перетащить из своего мира хотя бы личинок крастоноса, сейчас бы не сидели впроголодь.

Тедди закрыла рот обеими руками. Ей одновременно хотелось и спросить, кто такой крастонос, и в ту же минуту заявить, что не особо они и страдают, объедая людские деревни! К счастью, для первого вопроса у нее был такой же запутавшийся отец.

– Крастонос? – переспросил он с обескураженным видом.

– Это такой мясистый гриб, основная туша которого напоминает огромного и толстого червя, скрытого в земле, – пояснила Мара. – Сложно только найти его щупальца, выступающие на поверхности, – эта охота не для слабых духом. Крастонос может отводить взгляды и заводить в непроходимую чащу. Зато, если все-таки его находят, еды хватает на зиму крупному мышинному городу. А зимы в нашем мире долгие.

– Раз он может отводить взгляд от себя, он что же, разумный? – не выдержала Тедди.

Мара некоторое время молчала. Может, стеснялась признаться, что сама не знает. Все-таки она родилась уже в этой долине.

– Убежать не пытался, – она все-таки прервала молчание. – Значит, не разумный.

Вот и пойми ее, предупреждение это или угроза!

– Она не становилась мышью, а значит, должна перейти горы! – На Алисо их разговоры о разумности гриба не произвели ровным счетом никакого впечатления. Он все думал о своем. – И она была летуньей! На нее действуют травы! Я пытался усыпить Бубо, и она едва не уснула следом!

– Зачем, спрашивается, тебе было трогать принцессу Тинатин! – всплеснула лапами Мара, миглом отвернувшись от Тедди. – Она же залог союза с пернатым племенем, и это на пользу и им, и нам!

– Но не мне, – буркнул Алисо. – Сытое войско – это и не войско вовсе. Как за мной пойдет армия, если у них всего будет вдоволь, и не будет ненависти к чужакам?

– К чужакам? – прервала его Мара. – Да ты сам для них больший чужак, чем пернатые! И куда тебе рваться в большой мир, хоть через кротовину, хоть через горы, если ты не можешь уничтожить даже проклятие нашего рода, эти три деревни!

– Люди-то вам чем мешают?! – не удержалась Тедди.

Нет, ей совсем не нравились деревенские жители, кроме разве что Василия. Если уж совсем начистоту, то чужое воспоминание, что рассказывало об их предках, тоже совсем не впечатлило. Однако какими бы бравыми вояками ни были предки несчастливцев, в которых она узнала завоевателей Урала и Сибири, сами люди в долине были всего лишь их потомками.

Некстати она вспомнила, как Оля Ниточкина пыталась в докладе по истории рассказать о каких-то шишигах, проще говоря, бесах, которые сопровождали русских первооткрывателей. Что, если легенды не лгали и такое тайное оружие у Ермака и впрямь было? Только не потустороннее, всего лишь разумные мыши, нечаянно попавшие в чуждый для них мир и вынужденные служить людям. Но как это касалось праправнуков тех людей, что когда-то перебрались в новый для них мир?

Вспомнив о Ниточкиной, Тедди немедленно захотела встретиться с одноклассницей и рассказать ей, что шишиги никакая не сказка.

Вот тут-то девочка и одернула себя. Расскажет она что-то Ниточкиной, как же! Она даже не может точно быть уверенной, что вернется домой!

Даже если она убежит – не на это ли намекала Мара? Убежит и оставит Димку, надеясь на то, что ненаследный и некровный принц лучше никакого, к тому же проклятие прадеда Тедди не должно было коснуться Димки – он был младше сводной сестры на месяц, и если уж соблюдать эту глупую клятву, то именно он мог стать наследником Мары. Что до родной крови, то он сейчас сам выглядел как мышь, куда уж больше! Так можно было бы убедить себя и бежать. Понадеяться на помощь Болотной ведьмы и выбраться в родной мир. Только есть одно «но». Что она будет делать там одна, без отца, мачехи и Димки?

Тедди вдруг поняла, что пусть она и считает себя почти взрослой, но понятия не имеет, как готовить, где платить за квартиру и где, собственно, брать то, чем за нее платить.

Нет, в самом лучшем случае она продержится до конца лета, и это при условии, что Матильда оставила деньги там, где всегда хранила. А потом начнется школа, и ее обязательно вычислят. Отправят в приют или куда там отправляют тех, кому уже исполнилось четырнадцать? О, четырнадцать. Ей нужно будет получать паспорт. Может, и впрямь проще остаться в этом мире?

– Мы напрасно так долго находимся на открытом месте, да еще и рядом со следами дракона, – тем временем спохватилась Мара. – Скорее возвращаемся в лес!

– Дракон вряд ли сюда вернется, не бойся, – хмыкнул Алисо.

– Дорогой мой, я боюсь не дракона, – вздохнула Мара. Она остановилась и вытянулась, становясь на удивление не только словно больше, но и шире. Корона из когтей тускло засветилась. – Только все равно уходить уже поздно. Присмотри за девочкой.

Прежде чем Тедди успела сообразить, о чем говорит Мара, отец одним прыжком оказался рядом с ней, рывком поднял на ноги и крепко обхватил одной лапой за талию, а другой закрыл рот.

– Только пикни, и я рискну Голосом, – на грани возможностей слуха уловила девочка шопот Алисо.

Впрочем, она едва его расслышала не из-за того, что он сказал тихо. В это время воздух оказался наполнен шелестом так, словно кто-то переключил программу. Только что была тишина и пустое небо, и вот уже перед ними прямо на застывший и скользкий кусок горной породы опустились два летуна. На первый взгляд они походили на Сола и Тинатин в ее бытность в перьях, но лишь на первый взгляд. Точнее, женская особь – Тедди определила это по невысоким закругленным ушкам и более мягкому изгибу клюворота – была очень похожа на и принца, и на принцессу, так что девочка поняла, что видит перед собой если не королеву, то старшую принцессу. Ту самую, что убила родного брата, чтобы оставаться наследницей. Вспомнив об этом, Тедди понадеялась, что их посетила все-таки королева.

А вот ее спутник лишь на первый взгляд походил на летунов, в основном своим птицеподобным силуэтом. А вот лицо... или как это называется у птиц? В общем, та часть, что с клювом и глазами, менялась ежесекундно, так быстро, что Тедди видела лишь обрывками, как вдруг удлинялся или укорачивался клюв, а то и вовсе сменялся мышьиной мордой или человеческим лицом. Померещилось ей или нет, но мгновение она смотрела даже в свои собственные

напуганные глаза. В остальном же казалось, будто лицо летуна скрывает мельтешащая пестрая дымка.

– Чему мы обязаны возможности лицезреть Многоликого? – спокойно спросила Мара.

Но Тедди видела, сколько усилий старой мыши требовалось, чтобы не склониться в поклоне. Напряженность ее спины можно было заметить даже через мантию. Хотя тут девочка в который раз подивилась отваге бабушки. Какой бы сильной колдуньей она ни была, вот так, без свиты и армии оказаться в короне из когтей летунов и мантии из их перьев перед определенно не самыми последними из них и не дрогнуть...

Алисо пошел не в мать. За спиной Мары он попытался сдвинуться в сторону леса, прикрываясь дочерью. Тедди уперлась ногами, а потом с силой ударила ботинком по босой лапе отца. Тот еле слышно охнул, но волочь ее к лесу прекратил. Хоть что-то хорошее! Тедди собиралась присутствовать при этой встрече, чего бы ей не стоило.

– Где. Моя. Дочь, – четко и раздельно произнес многоликий летун. А что голос его при этом менялся от хриплого до писклявого и обратно к басовитому, то это внушало только больший ужас.

Глава пятая

В которой появляются птичьи король и королева

– Тинатин Бубо, – воркующим мягким голосом произнесла спутница Многоликого. Теперь окончательно было понятно, что это король и королева летунов.

«Летунов Неблагой долины», – мысленно поправила себя Тедди.

Странно, но царственные особы путешествовали без свиты, тогда как Сола сопровождали охранники. А охранники ли это были или же надсмотрщики, как за самой Тедди? Сол точно нуждался в таких, раз ночами воровал яблоки. Да и будь такая свита у ее отца, может, он не вырос бы таким... Хотя о чем она вообще думает, вырос бы!

– Тинатин в безопасности, – медленно произнесла Мара, и Тедди только сейчас сообразила, почему ей заткнули рот. Бабушка не собиралась признаваться, что потеряла принцессу! – И вы сами отдали ее нам в знак заключения союза между нашими племенами.

– Какой еще союз? Тина же совсем птенец! – возмутилась королева. Надо же, как похоже с тем, что говорила Тедди про Димку! – И потом, Сол устроил это без нашего ведома. Когда он сказал, что знает способ заключить союз, мы не подозревали о том, что речь идет о Тине.

– Разумеется, ведь вы уже слышали к этому моменту о том, что у меня появилась внучка, не так ли? – усмехнулась Мара. Ее корона стала светиться чуть ярче.

– Сол понесет наказание за обман, – прервал ее Многоликий своим странным меняющимся голосом. – Я не верю в безопасность дочери, когда вернулся твой сын, Мара.

«Кажется, Тину и впрямь любят!» – Тедди даже удивилась этому. Почему-то она привыкла думать о Тине и прочих летунах с точки зрения Сола, а вот о том, что его мнение может разниться с мнением родителей, она и не подумала.

– Как видишь, Алисо здесь, со мной, Многоликий. – Голос Мары посуровел, и Тедди в который уже раз с завистью подумала, что Мара будет защищать сына несмотря ни на что. Это

он может надеяться ее свергнуть, быть злобным пакостником и обманывать свою дочь. Для нее он был любимым сыном, и никакие его ошибки не могли изменить эту любовь. Наверное, так бывает и с другими мамами. Тедди этого знать не могла и гнала от себя эти мысли. Лишь бы не вспоминать, кто в этом виноват. Потому что иначе ей придется как-то жить с тем, что убийца – да-да, убийца! – ее матери – это ее отец. И она находится с ним в одном и том же мире, стоит рядом и не пытается ничего сделать. Вот так.

– Сол не настолько глуп, чтобы предлагать сестру моему сыну. У принцессы есть брат.

Королева прижала когтистую лапу-руку к клюву. Похоже, она и впрямь ничего не знала и была уверена, что Тинатин погибла. Теперь она выглядела растерянной. Тедди понимала ее чувства. Бывало, поссоришься с кем-то чуть ли не до драки – и завтра все, ее не миновать. Готовишься всю ночь, думаешь, как если не победить, то хотя бы в грязь лицом не ударить. Приходишь, а противник и думать о тебе забыл. Или того хуже, решил извиниться. А из тебя сила, страх и неуверенность, того и гляди, во все стороны хлестать начнут – не удержишь! Еще в дискуссиях в интернете так бывает, если вдруг с тобой оппонент соглашается. И с королевами, как оказалось, тоже.

– Признанный мною ненаследный принц Дмитрий. Это он жених Тинатин, – добавила Мара рассеянно. – С него и спросите о своей дочери.

Тедди задергалась в лапах Алисо, пытаясь подать царственным особам знак, что Димка понятия не имеет, где Тина, как и сама Мара. Может, королевская чета, имеющая крылья, скорее нашла бы дочь! Но вот незадача: глупый Сол, похоже, перестарался с тайнами, и, наверное, королева и Многоликий даже не подозревали, что непривычно одетая человечка – та самая принцесса, о которой шла речь. И уж тем паче им никто не собирался рассказывать, как сейчас выглядит некогда пернатая принцесса, а значит, искать они ее могут долго. Если, конечно, не догадаются обратиться к Болотной колдунье.

Нет, если бы у самой Тедди под рукой была такая могущественная ведьма, она бы по всем вопросам обращалась сначала к ней.

Тем временем Многоликого заинтересовали следы на земле. Их было сложно не заметить, что и говорить. Только королева летунов, погруженная в мысли о дочери, и могла такое пропустить.

– Что это? – указал он острым когтем на расплавленные камни. Лапы у него были еще более тощие, чем у прочих летунов, но жилистые. Почему-то казалось, что он значительно старше и своей королевы, и даже Мары.

– Похоже на следы огнедышащего ящера. – Мышиная королева ответила с таким жаром, что Тедди даже засомневалась, что правильно поняла ее желание уйти отсюда до появления королевской четы. Может, Мара, наоборот, хотела, чтобы они увидели это? – Почти уверена, что с крыльями. Не иначе как из-за гор залетел, у нас-то в долине я таких огромных ящериц не видела. Маленькие встречались, но без крыльев и огня. Зато шестилапые. А у этого ящера сколько лап, мы пока не выяснили.

Ей пришлось прерваться, потому что к этому моменту лицо Многоликого начало меняться так быстро, что смотреть на это было больно глазам. И одновременно говорить вовсе не получалось бы. Даже у Мары, вот она и замолчала.

– Ты лжешь, Мара, – наконец произнес король летунов. – Таких существ никогда не встречалось за горами.

– Я всего лишь предположила, – ухмыльнулась мышиная королева, так жадно глядя на Многоликого, словно он знал ответы на все ее самые сокровенные вопросы. Хотя... может, так оно и было? Жаль, что Тедди не могла вымолвить ни слова, иначе она бы как спросила!

Девочка на мгновение перестала вырываться и поддалась желанию представить, что было бы, задай она свой вопрос. Неужели Многоликий знает, что находится за пределами долины?

Сзади шею защекотало что-то, будто прядь волос скользнула по позвонкам, а затем девочка услышала голос отца:

– Многоликий, ты действительно знаешь, что находится за горами?

Тедди, наверное, показалось, но Многоликий удивился. Но еще больше удивились обе королевы, впервые с начала этой встречи все их внимание сосредоточилось на Алисо и его пленнице.

– Мы встречались раньше, ненаследный король Алисо Второй, – медленно произнес Многоликий. – И тебе известно, что я последний живой из тех, кто пришел в Неблагую долину управлять и наблюдать. Тебе не стоило использовать против меня Голос. На меня это не действует.

– Это не я! – взвизгнул Алисо и оттолкнул Тедди так, что она, сделав несколько шагов по инерции, упала, больно ударившись локтями и коленками да еще и испачкавшись пеплом. – Это она! Она!

Кажется, всего несколько минут назад Тедди была возмущена тем, что ее игнорируют. Что же, бойтесь своих желаний, исполняются в короткий срок самые дурацкие из них. Теперь все смотрели лишь на нее, а она только и сумела, что неловко подняться на ноги.

– Кто ты, человечка? – мягко спросила королева летунов. – Ты не похожа на тех, что живут в нашей долине, и мне чудится, что ты летала, как мы.

И Тедди не нашла ничего лучше, как сказать правду. Нет, если бы она на самом деле сказала свою правду, назвалась Тедди и заявила бы, что она человек, – ничего бы не случилось. Но общение с Марой и отцом не пошло ей на пользу, и в голове у нее сложилось, будто их правда точно такая же, как ее. Поэтому, отряхнув коленки, она ответила:

– Принцесса Теодора.

Позади что-то забормотала Мара, но Тедди не успела даже оглянуться.

– Отлично, – произнес Многоликий. Он шагнул к девочке и крепко вцепился костлявыми верхними лапами в ее плечи. – Обмен. Будет обмен.

Прежде чем Тедди поняла, о чем речь, она резко оторвалась от земли. Что-то кричала Мара, визгливым писком казался голос отца, но все это осталось внизу, а над Тедди шумели крылья, в плечи больно вонзались когти, и она не могла оторвать взгляд от лица несущего ее Многоликого – до тех пор, пока от мельтешения голова не закружилась настолько, что она обмякла в лапах короля летунов, проваливаясь то ли в обморок, то ли в наведенный кем-то сон.

Конечно, мысль про наведенный сон не сразу пришла ей в голову, а лишь когда очнулась. Пробуждение ее не было приятным. Она лежала на чем-то жестком в полной темноте, щекой упираясь в колючую стену, которая – девочка нащупала руками – простиралась дальше, чем она могла достать. И разумеется, Тедди не успела даже освоиться здесь, как прямо рядом с ней зажглись, как фонари, два больших круглых глаза.

От неожиданности Теодора взвизгнула, да так громко, что глаза немедленно превратились в щелочки.

– Не ори, принцесса, тут и без тебя от каждого звука эхо, – недовольно прощелкали над ухом.

Тедди села.

– Сол? – неуверенно спросила она.

– Смотри-ка, запомнила, – развеселился пернатый принц. – Никак понравился? Вот и ко мне домой без спроса заявилась!

– Ничего себе дом! – присвистнула Тедди. Она успокоилась. Сол был летуном вредным и порой откровенно недобрым, но зла она от него не видела. Да и сидел в этой темнице он вместе с ней, так что выходило, что он товарищ по несчастью. – Это тюрьма какая-то!

Что такое «тюрьма», Сол не знал, а когда Тедди пояснила, неожиданно страшно оскорбился.

– С ума сошла, глупая человечка! Это мое спальное гнездо, между прочим!

– Что-то оно твердое для спального, – съязвила Тедди, нащупывая под собой толстые сплетения ветвей.

– Так ты сначала на мягком лежала, а потом ворочалась во сне да и свалилась на голый пол, – пояснил принц. – Аккурат к моменту, когда мне самому спать захотелось.

Глаза Тедди уже привыкли наконец к темноте, и она разглядела, что принц сидит на чем-то мягком, похожем по своему виду на мантию Мары. Так вот почему пернатые спокойно относились к одеянию мышинной королевы! Они и сами использовали свои перья для создания уюта. Правда, вот ей, Тедди, уюта не хватило. На Сола она не могла разозлиться, как ни пыталась. Уж очень потешно он выглядел, распушившись по всей своей лежанке, как курица-наседка, и пытаясь при этом сохранить воинственный вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.